

После ужина Чжуан Дун На, чтобы взять на себя роль щедрой и вежливой хозяйки, предложила Цзян Чэню отвезти нас домой. Принимая во внимание местоположение и время, а также стоимость поездки на такси, мы с Су Жуюем милостиво и бесстыдно приняли это предложение.

Я думала, что Чжуан Дун На будет сопровождать нас на протяжении всей поездки, но я не ожидала, что Цзян Чэнь, обладающий практичным и реалистичным подходом врача к эффективному ведению дел, спланирует наиболее удобный маршрут в соответствии с географическим расположением наших адресов. Таким образом, Су Жуй вышел из машины десять минут спустя, Чжуан Дун На тоже вернулась домой, но не раньше, чем, выходя, бросила на меня пристальный взгляд, который я истолковала как «Тебе лучше держаться подальше от моего парня. Ты нежеланная третья сторона, из-за которой я не поцеловала своего парня на прощание!»

Когда в машине остались только я и Цзян Чэнь, чтобы избежать обнажения мечей и натягивания арбалетов*, мне пришлось закрыть глаза и притвориться спящей. Только я понятия не имею почему, но машина внезапно остановилась у обочины, и двигатель медленно заурчал, из-за чего мне было очень трудно притвориться спящей.

* Обнаженные мечи, натянутые арбалеты означают взаимную враждебность.

Как раз в тот момент, когда я раздумывала, продолжать ли спектакль до конца или проснуться и узнать, что происходит, до моих ушей внезапно донесся голос Цзян Чэня: «Чэнь Сяоси, перестань притворяться мертвой передо мной. Машина заглохла, вылезь и подтолкни ее».

Поскольку я уверена, что никогда в жизни не смогла бы позволить себе ни одной шины, у меня лишь самое поверхностное и буквальное представление о марке и конструкции автомобиля. Например, BMW - самый дорогой из всех автомобилей, потому что в его названии есть слово «сокровище». Mercedes-Benz - самый быстрый из всех автомобилей, потому что его называют «беги быстро». Шанхайский фольксваген - самый популярный автомобиль, потому что его название очень знакомо, и, кроме того, все такси в городе ездят на Шанхайском фольксваген. Остальные марки автомобилей существуют только для того, чтобы купить соевый соус*.

П/П: BMW - это «Бао Ма» по-китайски, а слово «бао» означает сокровище. Mercedes-Benz - это «Бен Чи», где «бен» означает «бежать», а «чи» - «быстрый», поэтому беги быстро. Шанхайский Фольксваген - это «Шанхай Да Чжун», где «да» означает большой, а «чжун» - толпа, следовательно, большая толпа / массы, также «популярные», когда взяты вместе. «Купить соевый соус» - это модное словечко, означающее неуместное (в данном контексте) или выражающее незаинтересованность. Это стало популярным, когда у прохожего спросили его мнение о скандале с Эдисоном Чэнем, и он ответил: «Мне насрать. Я просто вышел купить соевый соус.»

Машина Цзян Чэня - это машина с соевым соусом.

В США машины тоже часто глохнут, поэтому я просто спокойно восприняла тот факт, что

машина Цзян Чэня с соевым соусом сломалась.

Я не знаю, было ли это из-за того, что я была сильна как бык, или из-за того, что машина с соевым соусом глушит двигатель «соевым соусом», короче говоря, я просто небрежно толкнула ее, и она рванулась вперед. У меня даже появилось чувство достижения, которое я нашла неловким.

Я быстрой рысью побежала за машиной, чтобы открыть дверцу, но обнаружила, что Цзян Чэнь запер дверь машины, что мгновенно привело меня в ярость. Используя разум скромного человека, я догадалась, что маленький поступок Цзян Чэня, заставивший меня выйти из машины, был просто игрой со мной. Поэтому я повернулась на каблуках и пошла прочь исключительно медленным шагом. Мой уход был просто для того, чтобы показать, что я все еще могу уйти с высоко поднятой головой и нетронутым эго. Я действительно не собиралась оставлять его, потому что это ужасное место для того, чтобы ловить такси.

К счастью, Цзян Чэнь развернул свою машину и не отставал от меня. Я подумала, что, поскольку он теперь не мой парень, редко бывает, что он все еще готов протянуть мне руку помощи в неловкой ситуации, поэтому: «Когда тебе нужно спуститься по ступенькам, не колеблясь спускайся. Не жди, пока не останется больше ступенек, и ты сможешь только напрасно топтать ногами*». Поэтому я поспешно открыла дверцу машины, но она все еще была заперта...

* «Дать кому-то спуститься по ступенькам» - это китайский способ описать предоставление кому-то шанса сохранить лицо. Приведенные здесь предложения являются воспроизведением стихотворения династии Тан «Одеяния из золотой нити», где первоначальная тема этих двух строк была о цветах - «Не стесняйтесь срывать веточки, когда цветы распускаются, не ждите, пока цветы завянут, и сбор веток будет напрасным...»

Я не могла удержаться, чтобы не отругать его: «Цзян Чэнь, ты не можешь так оскорблять меня, если ты не хочешь отвезить меня домой, тогда скажи это прямо. Не открывая дверь машины, к чему ты клонишь?!»

Окно входной двери медленно опустилось, и Цзян Чэнь высунул голову наружу: «Чэнь Сяоси, ты чертовски больная, ах. Садись на переднее сиденье!»

...

Я повозилась с ручкой и смущенно открыла входную дверь. После того, как я села и пристегнула ремень безопасности, я искренне сказала Цзян Чэню: «Я, конечно, только что пошутила с тобой, но с твоей стороны было неправильно ругаться».

Цзян Чэнь проигнорировал меня, одной ногой максимально нажав на педаль газа. Я взорвалась от радости, когда почувствовала, что на мне пристегнут ремень безопасности. К счастью, я сразу же пристегнула его, иначе я бы давно вылетела через лобовое стекло, а через десять минут приехал бы дядя полицейский, чтобы обрисовать мелом мой труп.

Цзян Чэнь со свистом промчался по дороге. Возможно, он начал размышлять о том, насколько по-настоящему драгоценна человеческая жизнь, и мало-помалу сбавил обороты. Я почувствовала облегчение — убрала свой взгляд, как будто я была жадной до жизни и боялась смерти, и сменила его на спокойное лицо, как будто я привыкла видеть сильный ветер и большие волны.

Вся поездка ко мне домой прошла в тишине, Цзян Чэнь, наконец, нажал на тормоза и сказал: «Мы приехали».

Отстегивая ремень безопасности, я поблагодарила его: «Спасибо тебе за ужин и за то, что отвез меня обратно».

На это он слабо кивнул, не выказав никаких признаков желания завязать со мной светскую беседу. Я открыла дверцу машины, собираясь выйти, но мои ноги еще даже не ступили на землю, когда зазвонил мой телефон. Поэтому, выходя из машины, я искала свой телефон в сумке, и только когда я оказалась на земле, мне удалось найти свой телефон, это был Су Жуй.

- Привет.

- Чэнь Сяоси, ты добралась домой? - Голос Су Жуя был неразборчив.

- Только что приехала. - Я повернулась и закрыла дверцу машины. Как раз в тот момент, когда я собиралась наклониться к окну машины, чтобы помахать Цзян Чэню на прощание, машина рванулась вперед, как выпущенная стрела, оставляя за собой облако пыли.

- ... бросающийся в глаза. - Куча невнятных слов Су Жуя донеслась до моих ушей, я опустила свою руку, которая повисла в воздухе, с кривой улыбкой.

- Говори громче, я тебя плохо слышу.

Су Жуй сказал:

- Я ем мороженое, я сказал, что боюсь, что доктор Цзян подвез тебя, чтобы уничтожить твой труп, не оставив никаких следов. В конце концов, когда врачи убивают, они самые незаметные.

Я ответила, хихикая:

- Ты такая девочка, на самом деле ешь мороженое.

- Кто сказал, что есть мороженое - это по-девчачьи? - закричал Су Жуй. - Мой папа тоже ест мороженое!

Я от души рассмеялась:

- Это только доказывает, что у твоего отца тоже есть женские качества.

- Эй, когда речь заходит о моем отце, мне становится грустно. - По голосу Су Жуя я поняла, что он смеется. - Я всегда подозревал, что его женитьба на моей маме и рождение нас с сестрой были всего лишь притворством. Я даже заставлял своего шурина забрать моего отца для его исследований. Жаль, что он не осмелился этого сделать.

- Лучше бы я родила кусок жареной свинины*, чем тебя, - ответила я, почти переворачивая свою сумку вверх дном в поисках ключа от здания. - Эй, есть что-нибудь еще? Я не могу найти свой ключ, мне приходится сосредоточиться на его поисках.

* П/П: популярное дурацкое выражение, более известное в регионах, говорящих на кантонском диалекте, используемое для выражения разочарования матери из-за непослушного ребенка

- Неважно, ты такая бессердечная, пока, - слова Су Жуя были неразборчивы. Я думаю, он снова ел мороженое.

- Пока. - Я бросила телефон в сумку и рылась в нем при слабом свете фонарного столба, когда внезапно ко мне приблизилась машина с ярко горящими фарами. Я подсознательно схватила свою сумку, чтобы прикрыть глаза. Я думала, что машина просто быстро проедет мимо, но она остановилась невдалеке, ее фары не были выключены и, казалось, выглядели ярче и ослепительнее. Я изо всех сил старалась настроить зрение на сильный свет и медленно опустила сумку, глядя на человека в луче сильного света, неторопливо идущего ко мне.

Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь, который сопровождал меня в мои самые невинные, самые прекрасные годы. Цзян Чэнь, который является моим возлюбленным, выглядит так, как будто он только что пересек безжалостные времена, доисторическую вселенную, и внезапно снова стоит передо мной.

Я прикусила нижнюю губу с кривой улыбкой. Неудивительно, что в боевиках копы любят использовать яркий свет при допросе преступников, оказывается, это может помочь вызвать у людей желание мгновенно совершить признание и раскрыть некоторые вещи, спрятанные в глубинах их сознания.

- Чэнь Сяоси, - Цзян Чэнь выкрикнул мое имя, глядя на меня.

Я подняла свой пристальный взгляд, чтобы встретиться с ним, изобразила решительность и

улыбнулась ему с напускным спокойствием:

- Почему ты вернулся сюда?

Я отчаянно пыталась подавить волну, бушующую глубоко в моем сердце, я отчаянно пыталась игнорировать голос в моем сердце, который постоянно требовал от меня прогнать этого глупого парня, который хочет лишить меня жизни.

Он протянул ко мне руку и раскрыл ладонь:

- Ты уронила свои ключи в моей машине.

- Наверное, они выпали, когда я искала свой телефон, - я взяла ключи из его ладони. - Спасибо.

В фильмах те измученные путешествиями главные герои, которые возвращаются домой, никогда бы не вернулись просто для того, чтобы отдать ключ. Мне действительно не суждено стать главной героиней.

Цзян Чэнь, однако, не отвернулся, как я себе представляла, он просто стоял и смотрел на меня, что заставило меня сильно усомниться, должна ли я поклониться ему или встать перед ним на колени, чтобы выразить свою благодарность.

Я также не знаю, сколько времени прошло, прежде чем он сказал:

- Чэнь Сяоси, я очень занят, у меня много дел, ты понимаешь?

Я виновато улыбнулась:

- Я понимаю, мне жаль, что я вынудила тебя совершить еще одну поездку.

Он все еще не сдвинулся с места:

- Ты же знаешь, я говорю не об этом.

Я покачала головой:

- Не знаю.

Его лицо внезапно стало сердитым:

- Тебе обязательно заставлять меня объяснять это тебе на пальцах?

Я кивнула:

- Объясни яснее.□

Он действительно был зол, потому что, когда он злится, он крепко сжимает рот, отчего появляется ямочка, чуть более глубокая, чем когда он улыбается. Я сосредоточилась на ямочке, которая при таком освещении выглядела темнее, чем остальная часть его лица, когда мое сердце внезапно испытало странный импульс. Прежде чем я успела среагировать, я уже протянула руку, чтобы дважды ткнуть его в ямочку указательным пальцем.

Он, конечно, не ожидал, что я внезапно совершу такой поступок, потому что я тоже этого не предвидела.

То, чего мы оба не ожидали, повергло нас в шок, поэтому он смотрел на меня, а я на него, во взаимном молчании.

Наконец, он дважды кашлянул:

- Что ты имеешь в виду?

Я бросила на него искренний взгляд:

- Я действительно не знаю.

Цзян Чэнь глубоко вздохнул и неохотно сказал:

- Почему ты вообще ничего не знаешь?

Я прикусила губу и попросила:

- Поскольку ты все знаешь, расскажи мне.□□

Мгновение он смотрел на меня со сложным выражением лица, выглядя так, как будто он что-то решил и настроен решительно, как будто он собирается разбить вдребезги уже треснувший горшок». «Извинись передо мной», - сказал он низким голосом.

* это означает списывать себя со счетов как безнадёжного в разгар неудачи, поэтому человек действует опрометчиво и позволяет событиям развиваться самим по себе в худшую сторону.

Я на мгновение застыла:

- Что?

- Извинись передо мной, - повторил он своим глубоким голосом.□

Мне показалось немного невероятным использовать такой спокойный и собранный, зрелый голос для подобной детской просьбы, вести себя так, как будто это правильный поступок. Что с ним такое?□□

- Извинись, - нетерпеливо настаивал он.

Когда дело доходит до Цзян Чэня, у меня всегда возникает это неописуемое чувство собственной ничтожности, это чувство заставляет меня невольно прислушиваться к каждому его слову, поэтому я крепко сжала ключи в руке и тихо произнесла:

- Мне жаль.□□

Он вздохнул с облегчением:

- Следующего раза не будет. Поняла?

Я кивнула со смутным ощущением, что мы, кажется, говорим не об одном и том же. На самом деле, мы действительно говорили не об одном и том же, потому что Цзян Чэнь внезапно одарил меня самой нежной улыбкой и сказал:

- Подойди сюда.□□

Я не знала, что уже сделала два шага к нему, когда он наклонился и поцеловал меня.

Это был довольно долгий поцелуй, если мне нужно его описать, я думаю, это как будто я проглотила примерно банку колы из слюны Цзян Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2897089>